

виктор уманский

астарта

рассказ

12+

Виктор Александрович Уманский

Астарта

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50310571

SelfPub; 2020

Аннотация

Меня так замучила ругань с Дашей, что я вовсе перестал о ней думать – и переключился на астероид. Он должен был разнести наш брак на атомы, развеять пеплом. А может, дать ему новую жизнь? Я не знаю. И постойте, какая тут вообще связь?..

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

13

Знаете, так бывает: есть неприятная тема, и мозг ее по-всякому избегает. Меня так замучила ругань с Дашей, что я вообще перестал о ней думать – и переключился на астероид. Он должен был разнести наш брак на атомы, развеять пеплом. А может, дать ему новую жизнь? Я не знаю. И постоите, какая тут вообще связь?

Связи никакой не было. Если Астарта, конечно, не столкнется с Землей, уничтожив на ней все живое: это-то безусловно скажется на наших отношениях, закончив их очень романтично. Но конца света не планируется – уже тысячу раз все рассчитали.

Меня зовут Павел Федоров. Тридцать лет, инженер первой категории в «Газпромнефти». Работаю я по большей части здесь, в Питере, в офисе на Почтамтской. Но бывают и командировки: в Астраханскую область, ХМАО, Ноябрьск... впрочем, не резюмирую пишу.

Давайте лучше о женщинах и о клише. Вот, к примеру, такое: «красавица-невеста». Слышу его время от времени – на Дашин счет, конечно. А вот в универе ее красавицей не считали. Максимум – симпатичной. Худенькая блондинка с прямыми волосами, вечно серьезная, с упрямо опущенной головой – как будто собралась лбом стенку пробивать. И походочка, конечно!.. Декоративные элементы – основа ходьбы у некоторых особ – у Даши были стальными болтами прикручены к простому алгоритму: уверенному движению по кратчайшей траектории. И неважно, что было целью – экзамен,

работа или мужчина. Так она и ко мне подошла на четвертом курсе, перед лабой по ТПЭА – с уверенной улыбкой.

Кажется, Даша всегда лучше меня знала, чего хочет. Уж во всяком случае, меньше сомневалась.

Для меня универ стал дорогой разочарований. Родители – сами отличники технических вузов – живописали мне учебных на острие прогресса, престиж и ответственность... Вместо этого по сырым коридорам шаркала старость. Дрожащими руками опираясь на кафедру, она много кряхтела о былом и мало – о настоящем. А в настоящем – падали с неба ракеты «Роскосмоса». Санкции, остались без деталей из Франции, на зарплатах и комплектующих экономили, миллионы разворовали – и миллиарды сгорели в пламени взрыва.

Леха, пришедший со мной из лица, болезненно пытался примириться с новостью: выдающиеся способности и усилия находятся в подчинении у глупости и жадности. Меня это не так сильно трогало. Скрипение голоса и костей очередного препода отходили на задний план, и я поворачивался к окну. За стеной питерского дождя мне мерещились жаркие страны, сведенные черные брови врагов и опущенные трепещущие ресницы красавиц. Нужно было только взять билет в один конец – или заглянуть за неприметную дверь.

На третьем-четвертом курсе мы начали искать работу – и поняли, что ситуация кислая. Хорошие вакансии по специальности разрывали, и если в этой битве не вышел победи-

телем, оставалось, ссутулившись, уходить в КБ¹ на двадцать тысяч. Ну, или – с высоко поднятой головой – в другую отрасль. Так многие ушли – кто в бизнес, кто в аналитику, кто куда.

Двое моих однокурсников, правда, пробились прочнистами в «Боинг» – с прицелом на переезд. А мне вот никогда не хотелось переезжать! Я люблю Россию, Россия любит меня... шучу, такой информации у меня нет.

В КБ я не хотел. Каждый раз, когда появлялась приличная вакансия для инженеров без опыта, я бежал на собеседование – туда же бежали десятки таких как я. У меня чесались руки – от неудовлетворенности, неприкаянности. Хотелось быстрее найти достойную работу или же достойно проиграть – провозгласить, что работы нет, и перенести усилия на что-то иное. Кажется, мне больше хотелось последнего, но я должен был показать родителям, что испробовал все.

И вдруг вариант нашелся. Я прошел отбор на стажировку в «Газпромнефть».

Почти забросив учебу, я сосредоточился на работе. Стажировка была пройдена успешно, и я пошел – пополз – по карьерной лестнице. Времени на мечты о путешествиях, приключениях и любви почти не осталось.

Вы только не подумайте, будто я был одним из тех задротов, что девушек в глаза не видели. В школе у меня была Лиза, на которой я вообще чуть не женился. В универе – еще

¹ Конструкторское бюро.

пара подружек. А потом – Даша.

После Лизы я подрастерял задор и готовность всего себя отдавать любви. Не знаю, чувствовали ли это новые девушки, да меня это не слишком-то и интересовало. Я не хотел связывать себя серьезными узами, пока не разберусь, чего в принципе хочу от жизни.

С Дашей моя тактика дала осечку. Она в точности знала, чего хочет, и ей не требовалось моего осознанного и деятельного согласия. Она пустила на тряпки мои старые футболки и приучила надевать на встречи с друзьями поло, а в ресторан и театр – костюм. Я прописался на выставках живописи, рассеянно скользя взглядом по картинам. Надо же проводить время вместе, а заодно самообразовываться... так я себе сказал.

С Дашей вообще трудно было спорить. Когда я вел себя так, как ей хотелось, она была очаровательна. Заботливая, страстная. До нее ни одна девушка не устраивала мне внезапных романтических ужинов... а чего только стоит сюрприз в виде поездки на майские: после работы меня ждало такси в аэропорт и билеты в Рим. Но вот если ей возражать... «Думала, я для тебя значу чуть больше». Колючая, холодная. Я еще придумывал, что бы ответить, а она уже рыдала. Заканчивалось это, ясное дело, моими бурными извинениями и неохотным помилованием.

Трудно передать, какое облегчение я чувствовал, когда она переставала плакать и обнимала меня. Когда это произо-

шло весной, неподалеку от Бзерпинского карниза – было туманно и свежо – я сделал ей предложение. Даша взялась за мою голову обеими руками и покрыла мое лицо поцелуями.

Со свадьбой, правда, мы не торопились. Очарование по-прежнему внезапно сменялось недоумением или раздражением. Порой мне казалось, что Даша с трудом сдерживает злость, но не понимал, чем это вызвано.

В течение последних двух лет Даша мягко, но настойчиво объясняла мне, как тесна, темна и стара квартира на Гривцова, оставшаяся мне от бабушки. «Конечно, тут хорошо, я тоже люблю это место... Но понимаешь сам, впереди дети, да и тебе нужно нормальное рабочее место...»

Я к этой квартире привык, да и расположение у нее было отличное. Любил ли я ее? Не знаю. Дашины планы, очевидно, опережали мои, но звучали достаточно логично – так я себе сказал, вновь уступая ее натиску. Я лишь попросил немного подождать с поисками квартиры – когда у меня на работе наступит затишье.

«Любил ли я квартиру» – вопрос, конечно, интересный. Но у меня есть и поинтереснее: «любил ли я Дашу». Я бы ответил: «Иногда».

Пожалуй, в тот момент я еще мог бросить все и разойтись с ней.

А потом мы узнали, что она беременна. Она принимала противозачаточные, но, похоже, они не сработали. Даша говорила, что это большая удача, и давно уже пора...

А я – снова, ну точно как с работой! – ступил на путь, не будучи уверенным до конца, что иду в нужном направлении. А пройдя немало шагов, вдруг осознал, что переиграть не получится.

Не то чтобы я был уверен, что переигрывать нужно. Нет. Я тоже, наверное, хотел ребенка. Но было бы проще, если бы я принял однозначное решение по этому вопросу заранее.

Впрочем, на какое-то время я даже приободрился: близится новая жизнь, а значит, мелкие бытовые ссоры будут забыты.

Мне пришлось быстро вернуться с небес на землю. Я все еще был виноват в том, что недостаточно забочусь, не слушаю и не хочу слышать, не думаю о будущем, несерьезен. Самое страшное, что в какой-то момент обвинения перестали по-настоящему меня трогать. Я чувствовал, что теряю что-то очень важное.

И вот – я просто пустил ситуацию на самотек, переключившись мыслями на астероид. Про него, конечно, вы и сами знаете – если не провели последний десяток лет в глухой тайге. Но мне все-таки хочется рассказать.

26-го ноября 2024 года на расстоянии около трехсот километров от Земли должен пройти астероид Астарта. Да-да, триста километров. Не тысяч. Так близко к Земле не подлетало еще ни одно крупное небесное тело – по крайней мере, в известной нам истории.

Астарта огромна. Почти три тысячи километров в диамет-

ре – сопоставимо с Луной. Одно касание с нашей грешной планеткой – и все было бы кончено. Да что там! Чтобы уничтожить все живое на Земле, хватило бы и столкновения с астероидом диаметром в один километр.

Как я уже говорил, столкновения не планируется. Ученые нескольких стран независимо друг от друга просчитали траекторию. Астарта должна пройти над Баренцевым морем и северной частью Атлантического океана, после чего начать удаление, сделать несколько эллиптических оборотов вокруг Солнца и встроиться в нашу звездную систему.

Событие это, конечно, уникальное. Фрики уже приготовились встречать апокалипсис – тут ничего нового. Но есть и реальные угрозы. Среди явлений, которые мы можем спрогнозировать, – цунами, магнитные бури, изменение орбиты Земли – и, как следствие, изменение длины суток. Уже неплохо для начала, а ведь многого мы можем даже не предполагать! Трудно полностью предвидеть последствия того, с чем человечество встречается впервые.

Подготовка идет уже два месяца. Людей отселяют из прибрежных районов, останавливают ГЭС – в том числе Беломорскую и Верхне-Териберскую, останавливают волноломы.

ООН обнародовала рекомендации: на время сближения полностью удалить суда, авиацию и людей из «тени астероида» – его вертикальной проекции на поверхность Земли – и ее 50-километровой зоны.

Нам с коллегами привалило работы: нужно было обез-

опасить нефтяную платформу «Приразломная». Серьезной угрозы не было: 55 км от берега – слишком далеко, чтобы возможные цунами могли нанести ущерб платформе. Основные приготовления были связаны с тем, чтобы на несколько дней остановить откачку и эвакуировать большую часть персонала. Необходимости в этом мы не видели, но тут особый случай. «Приразломная», если кто не знает, является для РФ таким брендом, демонстрацией Западу наших технологий и ответственности перед людьми и окружающей средой. Поэтому руководство дало указание по максимуму соблюсти рекомендации ООН.

* * *

День пролета астероида, 26-е ноября, выпал на субботу. Уже за две недели люди записывались на вечеринки и бронировали столики на открытых верандах. Некоторые даже планировали лезть на крыши.

Я предложил Даше тоже сходить куда-нибудь, но она отнеслась к этой затее прохладно. Ее тема астероида не особо интересовала, и она считала всеобщую шумиху частью досадного информационного фона. Зато выходной, в который я «наконец-то никуда не уезжаю» – отличный повод положить новую плитку в ванной. Это была часть предпродажной подготовки нашей квартиры. Даша даже вышла на балкон и угрожающе взялась за тяжеленный мешок со смесью для раствора, будто собиралась тащить его в ванную на протяжении следующих двух недель.

В понедельник я подошел к шефу и вызвался добровольцем – дежурить на платформе. Шеф удивился, созвонился с Пластеевым и дал добро. Даша со мной не разговаривала.

Мне повезло: в среду в учебном центре с бассейном на Большом Смоленском проходил курс по покиданию вертолета под водой, и меня вписали в группу. Без прохождения такого курса на платформу не пускают. Болтаться вверх ногами на ремнях в темной и узкой кабине, стремительно наполняющейся водой – впечатление, достойное отдельного рассказа. Но как-нибудь в другой раз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.